

Совершенно несомненно, что и в этих сочетаниях основой соединения является совпадение значения: подбираются слова-дублиеты или такие, которые в определенном контексте становятся дублетами, а когда автору недостает подобного слова, он обращается к перифразе: „бегати, скакати. . . ускоки давати конинные“, „смилуйся смилосердия. . . покажи милость“, „слезно плачешь, уливаешься, ронишь слезы из ясных очей“ и т. п.

Но синонимы ставятся не только рядом (с союзами или без союзов), очень часто они оказываются отделенными друг от друга различными членами предложения, и это разделение не случайно. Оно обусловлено тем, что на второй (или первый) синоним падает главное ударение предложения или синтагмы. При этом усилительная, уточняющая стилистическая роль синонима выступает особенно ярко. Если пользоваться принятой терминологией, то смысловое выделение, подчеркивание одного из синонимов, а вместе с этим и второго синонима, достигается путем инверсии. Эти инверсии имеют несколько определенных видов: 1) синонимы-сказуемые (глаголы) разделяются подлежащим (существительным, местоимением) или обращением: „втапоры млад Щелкан *зачванелся* он *загорделся*“, К. Д. 14; „*кричит* он *ревет* зычным голосом“, К. Д. 140; А *смотрит* он *глядит*, думу думает“, Гильф. 247; „*не знаю* я *не ведаю* молодец вины своей“, Квашнин, 930; „А *устрашишься* ты да *ужахнешься*“, Гильф. 557; „*Убоюсь* царь Василий *уполошался*“, Рыбн. II, 564; „Как *принимал* Илюшенька *взимал* к себе“, Гильф. 242; „Ты *встань*, Семиен царь *пробудися*“, К. Д. 119; „ты *зачем* в гости *не ходишь*, друг, *не жалуешь*“, Соб. ВВП., III, 334; 2) синонимы-определения (прилагательные) разделяются определяемыми (существительным): „*глупая* княгиня *неразумная*, у нее волосы долги ум короток“, К. Д. 54; „*нерадошна* вестка *кручинная*“, К. Д. 139; 3) зависимые слова (дополнения, обстоятельства) разделяются тем словом, к которому они относятся: „*что не тихая* пришла *не смиренная*, *не по-старому* пришла *не по-прежнему*“, Шейн 1233; 4) синонимы подлежащие разделяются сказуемым „а *пир* пошел и великой *стол*“, К. Д. 117. Иногда синонимы разделены несколькими словами, но в этом случае очень важную роль играет то обстоятельство, что второй синоним отнесен на конец стиха, являющийся (в силу стиховых ритмических особенностей устной поэзии) наиболее сильным местом как в отношении ритмического, так и смыслового ударения: „И он *заступушка* вам был да *заборонушка*“, Барс. II, 62; „*не путем* шел добрый молодец *не дорогою*“, Ончук. 157; „Вы *кругом* меня обстаньте и *около*“, Рыбн. III, 359. Отнесение синонима на конец стиха часто соединяется с повторением части предложения, в которую входит первый синоним, в этом случае усиление становится особенно ярким: „У Костентинушка умок *молодешеніок*, *молодешеніок* умокъ *зеленешеніок*“, К. Д. 103; „Для чего ты меня *несчастлиного* спородила, *несчастлиного неталанного*“, Гильф. 559.